

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Обломов

Прежде всего, о чем должна говорить читателю фамилия героя, давшая название роману? Понять это тем более необходимо, что фамилия друга и антагониста Обломова, Штольца, переводится с немецкого словом «гордый». Что же противопоставляется в романе «гордости»? Первый ответ подсказывается самим текстом: конечно, это «голубиная нежность» Ильи Ильича, за которую и полюбила его Ольга Ильинская. Но какие дополнительные нюансы может нам подсказать фамилия героя?

Давно уже обращено внимание на зафиксированные в толковом словаре В. Даля такие значения слова «облом», как «грубый и неуклюжий, мужиковатый человек», возможно здесь и сопоставление со словом «облый» («полный, плотный, толстый, тучный, тяжеловатый»). Не упускаем из виду и старинное значение слова «облый», также зафиксированное Далем: «округлый, округловатый». Вспомним в тексте реплику Штольца: «Точно ком теста, свернулся и лежишь». Последнее значение наводит на ряд сопоставлений, в том числе — и на мысль о толстовском Платоне Каратаеве:

«Своего рода персонификацией идеала гармонически развившегося “первобытного” шара человеческой личности является в “Войне и мире” образ Платона Каратаева с его “круглыми” движениями, “круглыми” головой и фигурой, “круглыми” глазами и улыбкой, “круглыми” морщинками, подчеркивающими округлость, т. е. гармоничность его сознания» (Е. Н. Купрянова).

По-другому, выделяя во множестве ассоциаций, связанных с фамилией героя, «значение обломка», рассматривает эту проблему Ю. Лоциц:

«В самом деле, что такое обломовское существование, как не обломок некогда полноценной и всеохватной жизни? И что такое Обломовка, как не всеми забытый, чудом уцелевший “блаженный уголок” — обломок Эдема? Здешним обитателям обломилось доедать археологический обломок, кусок громадного когда-то пирога. Вспомним, что пирог в народном мировоззрении — один из наиболее наглядных символов счастливой, изобильной, благодатной жизни. “Сонное царство” Обломовки вращается вокруг своего пирога, как вокруг жаркого светила».

Таков, конечно, не исчерпанный здесь слой разнообразных лексических ассоциаций, преимущественно связанных с народными речениями. Но возможны и литературные параллели, тоже содержательные и богатые, причем, что весьма любопытно, преимущественно поэтические. Вспоминается, например, пушкинская «Моя родословная»:

Родов дряхлеющих обломок
(И по несчастью не один),
Бояр старинных я потомок...

Идея оскудения дворянских родов действительно вполне отчетливо прослеживается на страницах романа и в преданиях о «старинном быте и важности фамилии», об «отжившем величии», и в прямом авторском комментарии:

«Дом Обломовых был когда-то богат и знаменит в своей стороне, но потом, бог знает отчего, все беднел, мельчал и, наконец, незаметно потерялся между нестарыми дворянскими домами».

Возможным оказывается включение слова «обломок» и в другой ассоциативный ряд, придающий ему иной оттенок, не только социальный, но и философский. Так, В. Мельник считает, что поставить вопрос «об исторической взаимосвязи (а не только противополож-

ности) «старой» и «новой» правды» мог подсказать Гончарову сборник стихотворений Е. Баратынского «Сумерки» (1842):

«Речь идет о фамилии главного героя романа. Очевидно, что писатель подчеркнул в ней значение слова “обломок”. Но обломок — чего? На этот вопрос, как нам представляется, помогает ответить одно из стихотворений сборника Баратынского».

Вот две строфы этого стихотворения:

Предрассудок! он обломок
Давней правды. Храм упал;
А руин его потомок
Языка не разгадал.

Гонит в нем наш век надменный.
Не узнав его лица,
Нашей правды современной
Дряхлостного отца.

Рассуждения о фамилии главного героя романа не сводятся, таким образом, к решению частного, хотя и важного вопроса. Вокруг него группируется ряд проблем, выявляющих диалектику авторской мысли, идейно-художественную концепцию личности Обломова. Итак, с одной стороны — представление о гармонии, уравновешенности, приобретающее в контексте романа глубокий философский смысл (вспомним обломовский вопрос Штольцу: «Где же тут человек? Где его целость? Куда он скрылся, как разменялся на всякую мелочь?»). С другой — дисгармония, разрушение, упадок. С одной стороны — возвеличивание «естественного человека», с другой — кризис «детского» сознания и трагедия обособленности, замкнутости, «единичности». И все это вместе составляет в диалектическом единстве рассмотренных выше противоположностей одно миросозерцание, одну судьбу, один характер человека, живущего в эпоху перехода от «Сна» к «Пробуждению», барина Ильи Ильича Обломова.

И все это вместе противопоставлено другому герою романа, обещающему, согласно авторской концепции, в скором будущем стать типичным явлением русской жизни, — Штольцу.